

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

поруха девятая.

Потерю восьмого пера не обсуждали: приелось как-то. Повод утратил новизну...

... а кстати и некий, в хлам пьяный, мажор-песец учинил гибельное ДТП с дюжиной цыплят...

... ещё и оползень в дальних краях с чудными топонимами похоронил сотню-другую зверушек...

... а кархадские рыбаки в своих водах заприметили да и вытащили за хвост гигантскую Рыбу Кибер-угу со зверомирским обратным адресом на хвосте и говорящей икрой – говорящей по-русски, разумеется... –

СМИ было чем заняться!.. Разве что Кто-то, дюже смешливый, отметился комментарием: «... кучно пошло... ждём-с!..», – это и всё.

Сам же Попугай очередную поруку воспринял стоически, цинково тихо: не сетовал, не винил никого... Не брюзжал сам себе даже!

А что уж там в нутре его птичьим копилось да зрело – сами гадайте.

Обескураженный, убитый духом, обретал Пупа в трудах мирных, насущных: чистил пёрыши, не ожидая теперь новых каких подвохов. Разумелось ему: на фоне очевидного птичьего горя зверосердная Рысь вовсе забыла об острастном своём допросе: на кой он, Попугай, в Росские просторы заслан. Но не забыла.

— Вот что, птица засланная, вражья: пустое хватит молоть! То и вовсе без перья останешься... Вкруг всё виляешь да мимо... Цель задания?! Прямо ответствуй, не свирепи мою плоть сызнова.

Оценив да прочувствовав серьёзность намерений, осознав: не отвертеться! – Пупа молвил со вздохом:

— Пиши! Попугай принудительно говорит добровольное признание: цель задания завербованной птицы – склонить Рысь Русь в замуж... Но не в первый попавшийся замуж: за мужа из наших!

Не сказать, чтобы Рысь изумленьем сразило, да подивило уж точно: не сразу и дальше-то молвила.

— А тебе что с того, что за прибыль, коли уж я умом вконец похудею, да за вашего выйду?

— Мне лично – фиолетово, чипс поощрительный дадут, то и всё. Но в целом: спокойствие и предсказуемость накроют планету счастьем. Будешь, как все: управляема и прогнозируема!.. Мы уж и мужа подобрали достойного, породистого, главное – состоятельного, даже слишком!.. Можешь и не сразу: в замуж де-юре, можешь де-факто: пробно сходить, мы тебе курсы-тренинги организуем.

— И чем этот мой муж потенциальный занят, что делает, на жизнь чем зарабатывает?

— А зачем ему что-то делать?.. Он богатый, он очень богатый.

— То не зверь, получается, не самец, а паразит. Паразитов давить надо.

— Это неправильные слова, они разжигают стадную рознь в электорате. Это противоречит курсу! Всякий паразит имеет право на безбедную старость!.. К тому же, богатые паразиты – явное меньшинство, а чем меньше меньшина, тем больше прав!.. Он породистый. С такими депозитами всё можно купить: и породу, и масть, и новую мать... Он и тебе шубку новую купит и родословную!

— У меня уже есть шуба: своя, природная! А родословие моё славой да древлестью ровнять не с кем.

— Ты не понимаешь! Он же тебе шубку купит брё(н)довую, из бутика: от Дурáче или от Каббáны! И станешь ты не рыскать в чём мать родила, а уважаемо дефилировать в крутом брё(н)де, вся такая гламурная, эротизирующая! И всех чморить, на всех плевать и гадить по праву хищницы с мужем, рыкая на непонятливых: «Муж у меня жуть как крут! Он даже похоронить завещал себя в водах, кишацих акулами: чтобы хоть труп его съели, так как живым его съесть не смогло́сь никому!»

— И что с того? Я пасть должна разинуть разом и упасть?! А сердце девичье, стеснённое в груди, восторгом выскочит наружу, да наземь плюхнется и затрепещет?.. Ага! Щас! По нужде вот только сбегаю, и зараз: в обморок!.. А этот ваш паразит, выходит, ещё и стар?

— Богатый супруг – наша священная мечта и ливерценность! У богатых нет возраста, а есть деньги. И чем богатый муж ближе к смерти, тем он красивее да милее. Для умных и образованных самок, разумеется, к которым, как наблюдает Попугай, Рысь Русь не относится... И с чего Рысь решила, что богатый ничем не занят? Такую уймаищу денег сильно беречь-стеречь надо – от своих же, в первую голову: от сотоварищей да компаньонов, от адвокатов да целителей, от наследников да любовников, даже – от собственной охраны! Умолчим уж о налоговиках и лютой стае законников!.. И когда муж твой жданно помрёт – станешь телесериальной мечтой всех домохозяек и юных самок: прекрасной белопалкой, утончённой лентяйкой, гламурной кисой-тунеядкой, светской львицей!

— Львицей становиться не собираюсь. Рыси прайдами не живут. В прайдах – блуд: то ли гаремы, то ли бордели. Грех свальный, и содомия там же... И тунеядкой быть не желаю: кто не работает, тот не ест.

— Не смейши мои пухи! Это у вас-то жёны-полюбовницы жлобиархов да свитских или же их отпрыски мажорные – работают?! А может, они пожизненно постытся – на коре да ягоде?! Между нами, птицами, – в кархадских-то пределах такого паразитства куда как меньше! Нанянулись уже с самодурством наследничков бесполезных. Папа Сво ныне строго следит за каждой мошной обозначившейся: мошна ведь как даётся, так и забирается!.. Наши-то теперь своих жлобиархов да плолитиков – от яйца, от младых когтей в нужном ракурсе выращивают: с правильным вектором носа. Не тунеядцев да алкоголиков, а трудоголиков обозначенного формата! А кто и взбрыкнёт – уже на бобах сидит, или на нарах, или совсем – инфаркт нечаянный в нелапотворной катастрофе.

Рысь Русь нахмурилась: что есть, то есть! Временем и враг правду молвит, да не правды ради... Возразить же по предъявленным фактам было нечего, хотя и было! – не везде, не всё и не так плохо, как хочется думать... Однако ж, сей очевидный изъян зверомирского быта никак не оправдывал затеянного Западом коварства с посягательством на суверенитет методом замужа... Проку в дискуссиях о том Рысь не видела, сразу перешла к резюме: вздыбилась вдруг, когтями сверкнула, рыкнула так, что граниты поёжились... И Попугай, привычным уж вспугом, сызнова метнулся с дерева, но сим разом – не к Рыси: склонами вниз, где и потерялся из виду в хвоях да кронах. Когда же вернулся – с видом поникшим, потасканным – в хвосте его, и без того скудном, не хватало ещё пера: девятого. Три, стало быть, и осталось.